

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 82.091

doi: 10.17223/24099554/17/18

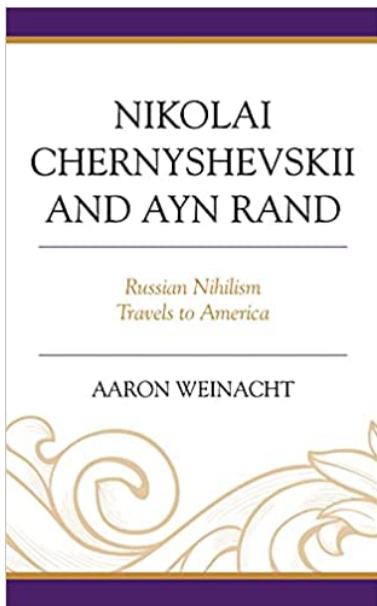
РУССКИЙ НИГИЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК АМЕРИКАНСКОГО ОБЪЕКТИВИЗМА

(Рецензия на книгу: Weinacht A. Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand:
Russian Nihilism Travels to America. Lanham: Lexington Books, 2021. 167 p.)

Анастасия Васильевна Григоровская

*Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия,
a.v.grigorovskaya@utmn.ru*

Аннотация. Рассматривается монография американского ученого, историка, профессора Западного университета Монтаны А. Вайнахта «Николай Чернышевский и Айн Рэнд: Русский нигилизм путешествует в Америку», в которой на примере двух авторов исследуется интеллектуальная история идей нигилизма, оказавшихся важными в разное время как для России, так и для США. Акцентируется внимание на историографическом аппарате работы, ее научной актуальности, новизне и основных методологических принципах анализа изучаемого явления.

Ключевые слова: интеллектуальная история, русский нигилизм, Россия, США, Н.Г. Чернышевский, Айн Рэнд

Для цитирования: Григоровская А.В. Русский нигилизм как источник американского объективизма (Рецензия на книгу: Weinacht A. Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand: Russian Nihilism Travels to America. Lanham: Lexington Books, 2021. 167 p.) // Имагология и компаративистика. 2022. № 17. С. 374–384. doi: 10.17223/24099554/17/18

Review

doi: 10.17223/24099554/17/18

RUSSIAN NIHILISM AS A SOURCE OF AMERICAN OBJECTIVISM

(Book Review: Weinacht, A. (2021) *Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand: Russian Nihilism Travels to America*. Lanham: Lexington Books. 167 p.)

Anastasiya V. Grigorovskaya

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, a.v.grigorovskaya@utmn.ru

Abstract. The review discusses a monograph *Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand: Russian Nihilism Travels to America* by Aaron Weinacht, an American scholar, historicist, professor of the University of Montana Western. The book explores the intellectual history of nihilism, important in different periods for both Russia and the USA, by the example of two authors. The attention is focused on the historiographical apparatus of the research, its scholarly relevance and novelty, basic methodological principles in the analysis of the phenomenon.

Keywords: intellectual history, Russian nihilism, Russia, the USA, Nikolai Chernyshevsky, Ayn Rand

For citation: Grigorovskaya, A.V. (2022) Russian Nihilism as a Source of American Objectivism (Book Review: Weinacht, A. (2021) *Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand: Russian Nihilism Travels to America*. Lanham: Lexington Books. 167 p.). *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 17. pp. 374–384. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/17/18

Книга А. Вайнахта «Николай Чернышевский и Айн Рэнд: Русский нигилизм путешествует в Америку» посвящена «интеллектуальной истории» идей русского нигилизма. Автор сосредоточивается на различных «контекстуально обусловленных» намерениях таких двух писателей, как Н.Г. Чернышевский и Айн Рэнд. При анализе

идей нигилизма ученый учитывает три компонента: авторский замысел, контекст и «непреднамеренные последствия» реализации идеи.

Идеи русской эмигрантки, американской писательницы и философа Айн Рэнд (Алисы Розенбаум) (1905–1982) являются формальным продолжением русского разговора, берущего начало в 1860-е гг. – время формирования «нового режима дискурсивности», характеризующегося появлением художественных текстов, релевантных «не только для внутренней вселенной, представленной в тексте, но и для мира действительного» [1. С. 157–158].

Эта концепция своим обоснованием может считать недавно вышедшую публикацию американского ученого К.М. Шабарры, подготовленную совместно с русско-итальянским ученым П. Соловьевым, которая стала продолжением многолетнего исследования первого. Наибольший интерес представляет копия университетского диплома писательницы, предоставленная Центральным государственным архивом г. Санкт-Петербурга. Ее анализ позволяет авторам сделать вывод о том, что Рэнд была обучена методам диалектического исследования, что заложило фундамент для создания ею авторской системы объективизма [2]. Несмотря на то что книга Вайнахта не содержит ссылок на данный источник (он был опубликован позже выхода книги), очевидно, что он является подтверждением мыслей автора, хотя последний и не делает диалектический подход ключевым аргументом, связывающим Чернышевского и Рэнд (что, сразу заметим, является большим минусом данной работы).

Русские корни Рэнд, безусловно, являются важным и перспективным объектом исследования, которому практически не уделяется внимания в современной науке. Нужно отметить, что речь идет не только о влиянии на творчество писательницы Чернышевского, но и о воздействии на нее русской интеллектуальной традиции в целом. Выявление такого рода влияний лежит в плоскости типологических сходжений, которые обнаруживаются вовсе не в факте чтения Рэнд произведений Чернышевского, но в общем способе восприятия мира, свойственном обоим писателям. «Поразительное сходство» между двумя романами Рэнд и Чернышевского («Атлант расправил плечи» и «Что делать?»), на которое совершенно справедливо указывает Вайнахт, посвящая анализу этого явления целую книгу (но никак его не обосновывая), объясняется образованием, полученным писательницей в России.

Так, одним из основателей и преподавателей гимназии М.Н. Стоюниной, где с 1914 по 1918 г. обучалась Алиса Розенбаум, был выдающийся русский педагог и литературовед В.Я. Стоюнин. А. Вдовин и К. Зубков отмечают: «Нетрудно распознать в педагогике Стоюнина следование идее “реального образования”, а с точки зрения интерпретативных процедур – воздействие на него идей его старших современников Чернышевского и Добролюбова (“реальной критики”» [3. С. 170].

Рэнд отмечала в своей письменной работе 1917–1918 учебного года, что поэма А.С. Пушкина «Евгений Онегин» позволила ей понять, что о героях следует судить по их поступкам. К.М. Шабарра делает вывод, что именно исходя из этой установки Рэнд и формулирует свою концепцию «мышления в принципах» [4. С. 66]. Чернышевский также опирается на диалектический метод, утверждая, что нет никакого конфликта между эгоизмом и альтруизмом. Снимая противоречия между конфликтующими сторонами, он, как и другие «шестидесятники» (например, Д.И. Писарев), выдвигает альтернативу, интеграционное третье – соединение идей общинности и индивидуализма, которое может быть определено как «секулярная соборность».

Недостатком работы также является та часть книги, в которой автор делает обзор степени изученности проблемы. Вайнахт упоминает в качестве основного источника, в котором представлена попытка связать Рэнд с русским контекстом, книгу К.М. Шабарры *Ayn Rand: The Russian Radical* (1995; 2013) [4]. Это, безусловно, классическая работа, которая может и должна считаться основной при изучении взаимосвязей Рэнд с русской традицией. При этом автор книги почему-то игнорирует работу, которая является очень важной для изучения данной темы, – биографию Б. Бранден 1986 г., хотя она содержит воспоминания самой писательницы о России, записанные автором «из первых уст» [5]. И, конечно, досадным упущением выглядит то, что автор книги, кажется, совершенно не знаком с русскоязычными исследованиями, посвященными русскому контексту жизни и творчества писательницы, в первую очередь речь идет о работе А. Эткинды [6], биографии Л. Никифоровой и М. Кизилова [7] и монографии А.В. Григоровской [8] (последняя полностью посвящена изучению взаимосвязей писательницы с русской литературой, а первая глава – идеям «разумного эгоизма» в ее романах). И если то,

что в работе нет упоминания о монографии, можно объяснить тем, что она недоступна англоязычному читателю¹, то отсутствие ссылок на работы автора рецензии, опубликованные на английском языке, выглядит существенным пробелом [10–13].

Тем не менее перейдем к обзору самой книги. Первая глава «Утверждая нигилистскую аксиому. Разумный эгоизм Чернышевского, Писарева и Рэнд» посвящена анализу концепции «разумного эгоизма» – ключевой как для русских «шестидесятников», так и для американской писательницы и философа. Сравнивая интерпретации эгоизма в романах Чернышевского и Рэнд, Вайнахт резюмирует, что разные социально-политические тезисы двух авторов служат средствами для достижения одной и той же цели, а именно – реализации потенциала собственного «Я». Автор книги верно определяет главную задачу *magnum opus* писателей («Что делать?» и «Атлант расправил плечи») – заставить читателя задуматься о цели собственной жизни и демонстрирует, что их главные героини (Вера Павловна Розальская и Дагни Таггерт) удовлетворяют собственные желания, реализуясь в выбранной профессии. Вайнахт обращается к работам Д.И. Писарева для дальнейшей иллюстрации сходств между концепциями эгоизма Рэнд и «шестидесятников», отмечая, что в работах Писарева, как и у Рэнд, делается акцент на свободе личности и обнаруживаются схожие основания для критики концепции Платона об «общем благе». В заключительной части первой главы автор работы обращается к понятию целостной личности, свободной от внутренних противоречий, наличествующей в работах Рэнд и русских «шестидесятников». Вайнахт цитирует эссе первой *For The New Intellectual* (1961), в которой она примиряет «человека мысли» и «человека дела». За скобками исследования остается важная мысль: концентрация Рэнд на антропологической проблеме должна быть включена в широкий контекст русской интеллектуальной культуры, в которой существовал разрыв между «ценностным» и «практическим» типами рациональности, а не постулироваться как продолжающая только лишь размышления русских «шестидесятников» о рассогласованности идеального и практического начал в человеке.

---

¹ Хотя обзор монографии был представлен англоязычной общественности в следующей публикации: [9].

Во второй главе «Героизм и творческий принцип как традиция нигилизма» автор книги обращается к теме синтеза искусства и жизни как специфической особенности русского нигилизма. Вайнахт справедливо утверждает, что центральное место в характерах Чернышевского и Рэнд занимает их стремление созидать материальные и духовные ценности. Конечной целью такого созидания должно стать «жизнетворчество», когда «все философские утверждения имеют непосредственное жизненное значение и все жизненные действия содержат предельные философские принципы»¹ [14. Р. 57]. Принцип творчества служит Вайнахту основанием для разделения героев Чернышевского и Рэнд на «творцов» и «паразитов». Общей для обоих авторов выступает позиция, исходя из которой «паразиты» недостойны существовать, так как они не выражают свое индивидуальное эго через акт творения.

Американский ученый приводит в качестве примера слияния искусства и жизни такое научно-техническое изобретение, как «вечный двигатель» Джона Голта. Не совсем понятно, при чем тут нигилизм и Чернышевский: на наш взгляд, здесь очевидно влияние ренессансного типа мышления, который был воспринят на рубеже XIX–XX вв. интеллектуалами русской культуры Серебряного века [8. С. 129–130]. Тем не менее верным выглядит утверждение, что русские нигилисты вдохновили более поздних соцреалистов на понимание категории «реального» как того, что может быть «рационально предусмотрено» (на основе определенных принципов), и именно такое мировосприятие характерно для мировоззрения Рэнд.

В завершающей части второй главы Вайнахт переходит к сопоставительному анализу двух центральных персонажей Чернышевского и Рэнд – Рахметова и Джона Голта, отмечая их экстраординарность, противопоставленную ординарности других героев. Ключевым моментом в сопоставлении «особенных людей» двух авторов выступает секуляризация религиозной идеи о дихотомии между «спасенными» и «потерянными».

В третьей главе «Молодость, страдания и проблема Человекобога» автор книги продолжает развивать эту тему. Он утверждает, что

---

¹ Перевод с английского автора рецензии.

Рахметов и Джон Голт представляют собой инверсию из парадигмы «бог, ставший человеком» (Иисус Христос) в парадигму «человек, ставший богом»¹. Инверсия, как отмечает Вайнахт, обусловлена отказом «санкционировать необходимость страданий» [14. Р. 89]. Автор книги, таким образом, включает Рэнд в контекст спора об Иисусе Христе, развернувшегося в 1860-х гг. в России. Главными действующими лицами спора были Ф.М. Достоевский и Н.Г. Чернышевский, представлявшие собой два лагеря – низводивших «Иисуса Христа до статуса обычного человека» и материалистов, «которые и вовсе сбросили Иисуса с парохода современности и заменили его другим сакральным прообразом – истовым революционером, которому предназначено возвестить эру справедливости под знаменем науки и прогресса» [15. С. 61].

Вайнахт касается в третьей главе эпизода, присутствующего в романах как Чернышевского, так и Рэнд. Речь идет об аллюзии на «распятого Христа», которую автор трактует как «очевидную отсылку к христианской традиции» [14. Р. 101–102]. В попытках объяснить, зачем писатели вводят в свои романы данный религиозный образ, ученый высказывает предположение, что Рахметов и Голт страдают, чтобы остальным «новым людям» не пришлось этого делать. Попутно автор обвиняет обоих писателей в «непоследовательности» по отношению к неприятию страдания в качестве «искупительного принципа». Данное объяснение, конечно, выглядит довольно странным, если учесть, что Рэнд, как и Чернышевский, следует традиции антрополатрии (т.е. обожествления человека, свойственного русской интеллектуальной традиции) в рамках диалектического принципа (соединение религиозного и секулярного), а значит, и идея распятия у нее вообще не может трактоваться в парадигме страдания.

Идеи французских христианских социалистов (В. Консидерана и Л. Фейербаха) об «улучшении» и практическом применении христианства активно обсуждались в кружке М.В. Петрашевского, который посещали Чернышевский и Достоевский в конце 1840-х гг. Айн Рэнд

---

¹ Вайнахт также упоминает американского писателя в жанре фэнтези Терри Гудкайнда, который, будучи объективистом, воссоздает в своих книгах ту же парадигму, демонстрируя таким образом влияние русской интеллектуальной традиции уже на современную американскую масс-культуру [14. Р. 112–114].

же, в свою очередь, *сознательно* использует символ распятия в своем романе, о чем свидетельствует, например, фраза из заметок к «Атланту...»: «А знак доллара похож на знак креста – тайный символ героев и мучеников» [16. Р. 560]. Аллюзия к образу страдающего Христа у обоих писателей поэтому объясняется символической «кристаллизацией» характера «особенного человека», своеобразным испытанием на прочность, а вовсе не является искупительной интенцией, как в ортодоксальном христианстве. Так, одним из подтверждений этого является постоянно возникающая в текстах метафора металла, которая сопровождает портретную характеристику Рахметова и Голта¹.

Четвертая глава «Любовь, секс и отношения» рассматривает функции гендерных отношений в романах Чернышевского и Рэнд. Автор книги приходит к выводу, что поскольку каждый аспект жизни героев наделен философским смыслом, то и сфера любви становится показателем прогресса на пути к рациональности. Ученый делает верное умозаключение о том, что взгляды Рэнд противоречат феминизму, так как она считает гендер «биологически обусловленным». Отметим, что конфликт между антропоцентрической концепцией объективизма, направленной на индивидуализацию человека, и ее этическим постулатом об асимметрии феминности и маскулинности достаточно подробно рассмотрен в классической работе *Feminist Interpretations of Ayn Rand* (1999) [17], ссылка на которую также отсутствует в тексте книги.

Резюмируя, отметим, что на наш взгляд, автор книги на протяжении всего повествования допускает одну и ту же ошибку, заключающуюся в абсолютизации роли нигилизма в творчестве Рэнд. Ее философия и художественные тексты должны быть включены в широкий контекст русской интеллектуальной традиции, основным принципом которой выступает диалектический. Поэтому концепция Вайнахта выглядит упрощенной и схематичной: такому частному вопросу, как связи идей русского нигилизма и мировоззрения Рэнд, уделяется очень много внимания, тогда как роли остальных влияний (среди которых и вскользь упомянутое автором книги «русское ницшеанство») остаются совершенно не раскрытыми. Тем не менее сам факт обраще-

---

¹ См. об этом: [8. С. 35].

ния американской науки к такому вопросу, как воздействие русской традиции на взгляды Рэнд, искони считающейся американским философом и писательницей, выглядит важным революционным шагом к пониманию истинных истоков ее мировоззрения.

Список источников

1. *Корчинский А.* Форманты мысли: Литература и философский дискурс. М. : Языки славянской культуры, 2015. 288 с.
2. *Sciabarra C.M., Solovyev P.* The Rand Transcript Revealed // *The Journal of Ayn Rand Studies.* 2021. Vol. 21, № 2. P. 141–229.
3. *Вдовин А., Зубков К.* Генеалогия школьного историзма: литературная критика, историческая наука и изучение словесности в гимназии 1860–1900-х годов // *Новое литературное обозрение.* 2020. № 4. С. 161–176.
4. *Sciabarra C.M.* Ayn Rand. The Russian Radical. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2013. 477 p.
5. *Branden B.* The Passion of Ayn Rand. N.Y. : Doubleday & Company, 1986. 535 p.
6. *Эткинд А.* Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и ин-тертекстах. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 496 с.
7. *Нукифорова Л.Л., Кизилов М.Б.* Айн Рэнд. М. : Мол. гвардия, 2020. 333 с.
8. *Григоровская А.В.* Художественное творчество Айн Рэнд в русском контексте : монография. М. : ФЛИНТА, 2020. 268 с.
9. *Kizilov M.* Re-reading Rand through a Russian Lens // *The Journal of Ayn Rand Studies.* 2021. Vol. 21, № 1. P. 105–110.
10. *Grigorovskaya A.V.* The new type of hero in Ayn Rand's novels and Its historical roots // *The Journal of Ayn Rand Studies.* 2017. Vol. 17, № 2. P. 275–284.
11. *Grigorovskaya A.V.* Émigrés on the October Revolution: The Suicide of Russia in the Novels of Ayn Rand and Mark Aldanov // *The Journal of Ayn Rand Studies.* 2018. Vol. 18, № 1. P. 43–54.
12. *Grigorovskaya A.V.* Ayn Rand's "Integrated man" and Russian Nietzscheanism // *The Journal of Ayn Rand Studies.* 2018. Vol. 18, № 2. P. 308–334.
13. *Grigorovskaya A.V.* The representation of trauma in Ayn Rand's novel *Atlas Shrugged* // *The Journal of Ayn Rand Studies.* 2019. Vol. 19, № 2. P. 243–258.
14. *Weinacht A.* Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand: Russian Nihilism Travels to America. Lanham : Lexington Books, 2021. 167 p.
15. *Гивенс Дж.* Образ Христа в русской литературе: Достоевский, Толстой, Булгаков, Пастернак : пер. с англ. СПб. : Academic Studies Press, 2021. 351 с.
16. *Journals of Ayn Rand / ed. by D. Harriman.* N.Y. : Plume Book, 1999. 659 p.
17. *Feminist Interpretations of Ayn Rand / ed. by M.R. Gladstein and C.M. Sciabarra.* Pennsylvania : The Pennsylvania University Press, 1999. 413 p.

References

1. Korchinskiy, A. (2015) *Formanty mysli: Literatura i filosofskiy diskurs* [Formants of thought: Literature and philosophical discourse]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
2. Sciabarra, C.M. & Solovyev, P. (2021) The Rand Transcript Revealed. *The Journal of Ayn Rand Studies*. 21 (2). pp. 141–229.
3. Vdovin, A. & Zubkov, K. (2020) Genealogiya shkol'nogo istorizma: literaturnaya kritika, istoricheskaya nauka i izuchenie slovesnosti v gimnazii 1860–1900-kh godov [Genealogy of school historicism: literary criticism, historical science and the study of literature in the gymnasium of the 1860s–1900s]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 4. pp. 161–176.
4. Sciabarra, C.M. (2013) *Ayn Rand. The Russian Radical*. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press.
5. Branden, B. (1986) *The Passion of Ayn Rand*. N.Y.: Doubleday & Company.
6. Etkind, A. (2001) *Tolkovanie puteshestviy. Rossiya i Amerika v travelogakh i intertekstakh* [Interpretation of travels. Russia and America in travelogues and intertexts]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
7. Nikiforova, L.L. & Kizilov, M.B. (2020) *Ayn Rend* [Ayn Rand]. Moscow: Molodaya gvardiya.
8. Grigorovskaya, A.V. (2020) *Khudozhestvennoe tvorchestvo Ayn Rend v russkom kontekste* [Fiction by Ayn Rand in the Russian context]. Moscow: FLINTA.
9. Kizilov, M. (2021) Re-reading Rand through a Russian Lens. *The Journal of Ayn Rand Studies*. 21 (1). pp. 105–110.
10. Grigorovskaya, A.V. (2017) The new type of hero in Ayn Rand's novels and its historical roots. *The Journal of Ayn Rand Studies*. 17 (2). pp. 275–284.
11. Grigorovskaya, A.V. (2018) Émigrés on the October Revolution: The Suicide of Russia in the Novels of Ayn Rand and Mark Aldanov. *The Journal of Ayn Rand Studies*. 18 (1). pp. 43–54.
12. Grigorovskaya, A.V. (2018) Ayn Rand's "Integrated man" and Russian Nietzscheanism. *The Journal of Ayn Rand Studies*. 18 (2). pp. 308–334.
13. Grigorovskaya, A.V. (2019) The representation of trauma in Ayn Rand's novel *Atlas Shrugged*. *The Journal of Ayn Rand Studies*. 19 (2). pp. 243–258.
14. Weinacht, A. (2021) *Nikolai Chernyshevskii and Ayn Rand: Russian Nihilism Travels to America*. Lanham: Lexington Books.
15. Givens, J. (2021) *Obraz Khrista v russkoy literature: Dostoevskiy, Tolstoy, Bulgakov, Pasternak* [The image of Christ in Russian literature: Dostoevsky, Tolstoy, Bulgakov, Pasternak]. Translated from English. St. Petersburg: Academic Studies Press.
16. Harriman, D. (ed.) (1999) *Journals of Ayn Rand*. N.Y.: Plume Book.
17. Gladstein, M.R. & Sciabarra, C.M. (eds) (1999) *Feminist Interpretations of Ayn Rand*. Pennsylvania: The Pennsylvania University Press.

Информация об авторе:

Григоровская А.В. – канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия).
E-mail: a.v.grigorovskaya@utmn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Grigorovskaya, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation).
E-mail: a.v.grigorovskaya@utmn.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 02.03.2022.

The article was accepted for publication 02.03.2022.